Некоторые рассуждения о психоаналитическом тренинге

ОТ АВТОРИТАРНОСТИ К КРЕАТИВНОСТИ

Маркус Фай (Markus Fäh)

- приват-доцент,
- доктор философии — Цюрих / Вена / Берлин

Это — не тщательно продуманный научный текст, а просто собрание некоторых размышлений, основанных на 40 годах моей психоаналитической практики, тренинга и исследований.

Основной мой тезис в том, что развитие психоаналитической теории, тренинга и практики во многом переплетено с общими тенденциями развития в обществе и культуре XX века и далее. Психоанализ оказал влияние на общество и культуру, а культурное и социальное развитие оказало влияние на психоаналитическую работу.

Будущему аналитику следует принять, что существуют границы, что есть потребность в обеих ролях в психоаналитической работе: не только в достаточно хорошей матери, но и в новом отце — не авторитарном, но направляющим, осознающим свои недостатки, твердо стоящим на ногах и принимающим на себя ответственность.

Я бы хотел выделить несколько аспектов этой взаимозависимости, подчеркнуть некоторые плодотворные и некоторые негативные тенденции развития в психоаналитической теории, практике и тренинге, а также предложить идеи креативного психоанализа для XXI века как в теории, так и в практике и тренинге.

XX век — век Психоанализа. У его истоков в 1900 году стояла знаменитая книга Зигмунда Фрейда «Толкование сновидений», познакомившая нас с его революционной моделью сознания, его первой топикой «Бессознательное, предсознательное, сознательное». С того самого момента стало очевидно, что человеческий субъект должен был преодолеть серьезные внутренние сопротивления, чтобы войти в контакт и признать свою внутреннюю правду, свои бессознательные воспоминания и фантазии, определявшие его сознательные мысли, чувства, взгляды и поведение. Вторая топика Фрейда «Эго, ид и суперэго» позволила понять вечно продолжающуюся внутреннюю энергетическую динамику между движущими стимулами, противоборствующими нападками суперэго и реакциями на давление окружающей среды. Психоанализ воспринимался как проект эмансипации, помогающий индивидуальному, бедному и жалкому эго восстать и справиться в этой внутренней динамикой, освободиться от бессознательных идентификаций и найти способ обрести личное счастье в заданных обстоятельствах.

> Основной мой тезис в том, что развитие психоаналитической теории, тренинга и практики во многом переплетено с общими тенденциями развития в обществе и культуре XX века и далее. Психоанализ оказал влияние на общество и культуру, а культурное и социальное развитие оказало влияние на психоаналитическую работу.

Психоаналитическая практика и тренинг пошли тем путем, который обозначила теория: анализанд, как и будущий аналитик, должны были обрести инсайт и стать автономными субъектами — достаточно автономными, чтобы противостоять внутреннему суперэго и внешним давлениям силы, достаточно сильными, чтобы справиться со своими инфантильными и взрослыми движущими мечтами зрелым и ответственным по отношению к культуре образом.

Там, где было суперэго, должно быть эго! Там, где был ид, должно быть эго! Там, где была бессознательная идентификация с культурным давлением и внешним агрессором, должно быть эго!

Все это стимулировало тренинговую модель, вписывающуюся в эдипальную теорию, а именно: анализ будущего аналитика, воплощающий отношения младенца и матери — холдинг, контейнирование, предоставление пространства для личного развития, т.е. психоаналитический институт, представляющий Имя Отца, Закон, суперэго, который учил технической нейтральности, абстиненции, теории, навыкам и оценивал у кандидата аналитические способности, аналитические взгляды и работу.

Психоанализ был изобретен в условиях консервативной культуры в преддверии Первой мировой войны. Он помогал индивиду вырваться из интернализованного

Там, где было суперэго, должно быть эго! Там, где был ид, должно быть эго! Там, где была бессознательная идентификация с культурным давлением и внешним агрессором, должно быть эго!

и внешнего давления этой культуры и, таким образом, породил некоторые тенденции развития в самой этой культуре. Я лишь перечислю несколько: ослабление роли традиционного авторитарного отца, изменения в структуре семьи, подъем феминизма, изменения в рабочей культуре и возникновение новых моделей лидерства в организациях.

Наряду с этими изменениями в культуре, стимулированными психоанализом, гигантское технологическое развитие XX века — компьютерные технологии, индустрия коммуникации, всемирная сеть, глобализация экономики –привели к вызовам для самого психоанализа.

Традиционная авторитарная модель тренинга была поставлена под сомнение: молодые врачи и психологи ощущали, что их больше не привлекало следование тренинговой модели, которая держала их в инфантилизирующем статусе во время их продуктивной и плодотворной декады в их 30-40 летнем возрасте. В 70-80-х годах прошлого века появились новые независимые институты психоаналитического тренинга, особенно в культурах и регионах, удаленных от головного офиса психоанализа в Лондоне и доминирующих подразделений IPA на западе и в Латинской Америке.

Теоретическое развитие психоанализа шло параллельно с этим культурным сдвигом внутри психоаналитического сообщества. Мы могли наблюдать «деэдипализацию» психоаналитических концепций. Фокус теоретического интереса теперь лежал в ранних отношениях матери-младенца, в объектных отношениях, в области первенства объекта в противовес первенству стимулов. Также это было связано с разочарованием психоаналитиков-клиницистов результатами своей работы в рамках классической эдипальной теории. Многие клинические проблемы — мужское и женское развитие, запрет на креативность, любовь и удовлетворение от работы, а также негативная терапевтическая реакция, саморазрушение — не могли разрешиться в удовлетворительной манере в классических эдипальных рамках. Как следствие, большая часть психоаналитического сообщества отвернулась от Эдипова комплекса и сосредоточила внимание на раннем

Теоретическое развитие психоанализа шло параллельно с культурным сдвигом внутри психоаналитического сообщества. Фокус теоретического интереса теперь лежал в ранних отношениях матери-младенца, в объектных отношениях. Как следствие, большая часть психоаналитического сообщества отвернулась от Эдипова комплекса и сосредоточила внимание на раннем доэдипальном развитии и травматическом опыте.

Эдипальный ребенок был выплеснут из ванны вместе с водой.

доэдипальном развитии и травматическом опыте.

Конечно же, это повлияло на психоаналитический тренинг. Кандидатов больше не обучали глубокому исследованию бессознательных фантазий, связанных с инфантильной сексуальностью и агрессией. В моде был холдинг и контейнирование, игнорировалось изучение реактивации связанных с эдипальностью переноса и контрпереноса.

Говоря начистоту: эдипальный ребенок был выплеснут из ванны вместе с водой. Вместо того, чтобы пересмотреть эдипальную теорию и устранить ее недочеты и недостатки, ее полностью отвергли. Отсюда последствия: анализ агрессии и самодеструкции, психоаналитическое изучение последствий культурного сдвига в сторону патологического нарциссизма, поверхностных любовных отношений и внутренней пустоты, наряду с чрезмерным и аддиктивным поиском немедленных удовольствий — все это было игнорировано и заброшено.

Исключением стал только французский психоанализ. Лакан, Нео-лаканианцы и современные фрейдисты, такие как Юдит Лё Сольда, вовлеклись в пересмотр эдипальной теории и создание концепций и инструментов для понимания новых постмодернистских патологий.

К сожалению, на текущий момент эти новые воодушевляющие преобразования пока не интегрированы в психоаналитический мейнстрим, в котором доминирует своего рода социальная амнезия и фокус на чисто клинических дискуссиях в нео-бионианском и реляционном психоанализе.

Это кажется не очень оптимистической точкой зрения.

Я постараюсь обрисовать потенциально плодотворную стратегию для психоанализа, чтобы отпраздновать его возрождение в XXI веке. Психоанализу следует вырваться из классического эдипального тезиса и антиэдипального постмодернистского антитезиса с целью создания истинно креативной перспективы и синтеза полноценного подхода к развитию, т.е. интегрировать лучшие из эдипальных концепций, например, разработанных Нео-лаканианцами (такими как Массимо Рекалкати) и Юдит Лё Сольда, с весомыми исследованиями о доэдипальном развитии и, в итоге, создать новый, более полный психоаналитический мейнстрим.

В области тренинга нужно позаботиться о пересмотре эдипальных концепций, а также преэдипальных аспектов наряду с глубоким пониманием травматического

К сожалению, на текущий момент психоанализу следует вырваться из классического эдипального тезиса и антиэдипального постмодернистского антитезиса с целью создания истинно креативной перспективы и синтеза полноценного подхода к развитию.

В области тренинга нужно позаботиться о пересмотре эдипальных концепций, а также преэдипальных аспектов наряду с глубоким пониманием травматического опыта и его влияния на человеческую психику.

опыта и его влияния на человеческую психику.

Тренинговая модель должна преодолеть разрыв и антагонизм между авторитарными структурами IPA и самовольными антиэдипальными грандиозными тренинговыми моделями. Будущему аналитику следует принять, что существуют границы, что есть потребность в обеих ролях в психоаналитической работе: не только в достаточно хорошей матери, но и в новом отце — не авторитарном, но направляющим, осознающим свои недостатки, твердо стоящим на ногах и принимающим на себя ответственность.

Энтузиазм, внутренний огонь, истинную заботу о пациентах следует сочетать с установлением границ, твердым обучением пациента наблюдению за его внутренними процессами и анализу его грандиозных, а также сексуальных и агрессивных тенденций, которые блокируют ему путь к настоящей любви и желанию.

Я уверен, что такой креативный подход, заключающийся в новом синтезе психоаналитического отношения, приведет к возрождению нашей психоаналитической культуры в XXI веке.